- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-99-104
Дата принятия рукописи в печать: 10.08.2026 г.

АШИТКО Валерий Парфенович,
кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного университета «МТСО» г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: Leqsokobaxidze@yahoo.com

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В УСТРАНЕНИИ НАРУШЕНИЙ НА ЭТАПАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *Статья посвящена комплексному исследованию роли защитника на этапах возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Автором обоснован тезис об эффективном реализации функции защиты на ранних стадиях процесса, это является неотъемлемым условием обеспечения законности и соблюдения прав личности. Детально проанализирован международно-правовой фундамент права на защиту и его имплементация в национальное законодательство Республики Беларусь. Выявлены и систематизированы причины процессуальной пассивности отдельных защитников. Аргументирована необходимость своевременного и активного реагирования стороны защиты на процессуальные нарушения, допускаемые органами уголовного преследования. В порядке научной дискуссии предложены конкретные меры по оптимизации деятельности защитника на завершающем этапе досудебного производства, направленные на укрепление гарантий прав личности и повышение прозрачности оказания юридической помощи.*

Ключевые слова: *стадия возбуждения уголовного дела, предварительное расследование, функция защиты, уголовно-процессуальная деятельность защитника, орган уголовного преследования, гарантии прав личности, юридическая помощь, состязательность, процессуальная ответственность.*

ASHITKO Valeriy Parfenovich,
Ph.D. in Law, Professor, Department of Criminal Law Disciplines at the MITSO International University Minsk, Republic of Belarus

PARTICIPATION OF A DEFENSE COUNSEL IN THE ELIMINATION OF VIOLATIONS AT THE PRE-TRIAL STAGES

Annotation. *The article provides a comprehensive study of the role of the defense counsel at the stages of initiation of a criminal case and preliminary investigation. The author substantiates the thesis that the effective implementation of the defense function at the early stages of the process is an indispensable condition for ensuring legality and the observance of individual rights. The international legal foundation of the right to defense and its implementation in the national legislation of the Republic of Belarus are analyzed in detail. The causes of procedural passivity observed among individual defense counsels, are identified and systematized. The necessity of a timely and active response by the defense to procedural violations committed by criminal prosecution bodies is argued. As part of a scientific discussion, specific measures are proposed to optimize the activities of the defense counsel at the final stage of pre-trial proceedings, aimed at strengthening the guarantees of individual rights and increasing the transparency of legal aid provision.*

Key words: *stage of initiation of a criminal case, preliminary investigation, defense function, criminal procedural activity of the defense counsel, criminal prosecution body, guarantees of individual rights, legal aid, adversarial principle, procedural responsibility.*

Введение

Право на получение квалифицированной юридической помощи является неотъемлемым, естественным правом каждой личности. Его реальное, а не декларативное обеспечение служит фундаментальным принципом существования и поступательного развития правового государства. В уголовном судопроизводстве это право трансформируется в право на защиту, которое приобретает особое значение, поскольку именно в этой сфере государственного принуждения риск неправомерного ограничения личной свободы и других основополагающих прав человека наиболее высок. Институт профессиональной защиты в лице адвоката выступает важнейшей процессуальной гарантией против необоснованного обвинения, произвольного ограничения прав и злоупотреблений властью. Однако эффективность этой гарантии определяется не только формальным наличием у защитника широких полномочий, но и его реальной, деятельной позицией, направленной на своевременное выявление и устранение нарушений закона, особенно на ранних, досудебных стадиях уголовного процесса. Данная статья посвящена анализу проблемных аспектов участия защитника в устранении таких нарушений и поиску путей оптимизации его деятельности.

1. Международно-правовые и конституционные основы права на защиту.

Право на защиту, относясь к категории основных прав и свобод человека, имеет солидный международно-правовой фундамент [1].. Оно не подлежит какому-либо ограничению, поскольку составляет минимальный стандарт прав, гарантированных лицу, обвиняемому в совершении преступления. В соответствии с Принципом 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.), каждое задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Компетентный орган обязан незамедлительно после ареста информировать лицо об этом праве и предоставить разумные возможности для его реализации. В тех случаях, когда лицо не имеет возможности самостоятельно выбрать адвоката, ему должны быть предоставлены услуги защитника, назначенного судебным или иным органом, при необходимости — на безвозмездной основе [2, с. 234].

Важные рекомендации относительно участия юристов в уголовном процессе содержатся в Основных положениях о роли адвокатов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) [3, с. 357]. В них подчеркивается, что для эффективной защиты прав и основных свобод необходимо обеспечить всем лицам реальный доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимыми профессиональными юристами. Особо акцентируется, что правительства должны обеспечить эффективные процедуры и гибкие механизмы для эффективного и равного доступа к юристам, дабы такая помощь была действительно эффективной и способствовала отправлению правосудия.

Аналогичное понимание ценности юридической помощи содержится и в европейских международно-правовых актах. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года в пункте 3 статьи 6 признает право на защиту через выбранного или назначенного защитника в качестве одного из основополагающих элементов права на справедливое судебное разбирательство. Всеобщая декларация прав человека 1948 года в статьях 10 и 11 закрепляет право обвиняемого на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости, «на основе полного равенства» с обеспечением «всех возможностей для защиты» [1, с. 13]. Таким образом, международное сообщество выработало консенсус о том, что право пользоваться помощью адвоката возникает не в суде, а с самого первого момента ограничения свободы человека или предъявления ему обвинения, что подчеркивает критическую важность участия защитника именно на ранних этапах производства по делу.

В Республике Беларусь данное право гарантируется на высшем конституционном уровне. Статья 22 Конституции, провозглашая равенство всех перед законом, устанавливает право граждан на равную защиту их прав и законных интересов без какой-либо дискриминации [4, с. 10]. Продолжением и развитием этого принципа является статья 62 Конституции, гарантирующая каждому право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов. Именно конституционные положения образуют тот незыблемый фундамент, на котором строится все здание уголовно-процессуального регулирования деятельности защитника.

2. Процессуальный статус защитника и содержание функции защиты

Законодательной конкретизацией конституционного принципа выступает норма части 1 статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), определяющая в качестве задач уголовно-процессуального закона как уголовное преследование, так и защиту

лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении общественно опасных деяний [5]. В развитие этого положения подозреваемый и обвиняемый наделяются правом на юридическую помощь для осуществления защиты своих прав и свобод, включая право пользоваться помощью защитника[6].

В теории уголовного процесса право на защиту понимается не узко, лишь как право иметь представителя, а как сложное, комплексное явление[7]. Под ним понимается совокупность предусмотренных законом процессуальных прав, предоставленных подозреваемому и обвиняемому для опровержения подозрения или обвинения, смягчения ответственности, а также для защиты иных законных интересов [8, с. 27]. Именно поэтому обеспечение данного права возведено в ранг конституционного принципа уголовного процесса, зафиксированного в статье 17 УПК. Защита как процессуальная функция всегда диалектически противоположна обвинению, что вытекает из содержания пункта 9 статьи 6 УПК, определяющего её как деятельность, осуществляемую стороной защиты в целях опровержения или смягчения обвинения, а также обеспечения прав и интересов подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, вовлеченных в орбиту уголовного преследования [5]. В этом определении заложена суть состязательного построения процесса, где функция защиты не подчинена функции обвинения, а является самостоятельным и равновеликим направлением процессуальной деятельности.

Согласно части 1 статьи 44 УПК, защитником является лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывающее им юридическую помощь [5]. Процессуальная деятельность защитника неразрывно связана с положением подзащитного, а его допуск к участию в деле возможен с самых ранних этапов: с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, фактического задержания, применения меры пресечения, признания лица подозреваемым или привлечения в качестве обвиняемого [5]. Такое раннее вхождение защитника в процесс неслучайно: оно призвано обеспечить реальную защиту с того момента, как в отношении лица начинают осуществляться меры государственного принуждения, и предотвратить возможные злоупотребления[6, с. 44].

Деятельность защитника на досудебных стадиях направлена на реальное обеспечение принципов законности, состязательности и равенства сторон, формируя систему сдержек и противовесов во взаимоотношениях стороны обвинения и защиты [7, с. 92]. Защитник выступает не просто как представитель частного интереса, но и как публичный элемент механизма правосудия, способствующий всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе», обеспечение этого права является основополагающим принципом, выражающимся в предоставлении каждому подозреваемому, обвиняемому реальной возможности осуществлять защиту как лично, так и с помощью защитника. При этом орган, ведущий уголовный процесс, обязан неукоснительно соблюдать установленные законом предписания и создавать необходимые условия для реализации стороной защиты своих процессуальных прав [9,с. 316].

Защитник может участвовать в деле как по приглашению, так и по назначению, что, однако, не меняет объема его процессуальных полномочий, закрепленных в статье 48 УПК [5]. Законодатель наделяет его широким спектром прав, которые можно условно разделить на несколько групп: права по ознакомлению с материалами и общению с подзащитным (знать сущность подозрения, беспрепятственно общаться с подзащитным); права по участию в доказывании (присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросах и иных следственных действиях, задавать вопросы, представлять доказательства, собирать и представлять сведения); права по реагированию на нарушения (заявлять ходатайства и отводы, приносить замечания на протоколы, подавать жалобы на действия и решения органа, ведущего уголовный процесс). Этим широким правомочиям корреспондирует главная обязанность защитника (ч. 2 ст. 48 УПК) — использовать все указанные в законе средства и способы защиты для выявления оправдывающих обстоятельств, смягчения ответственности и оказания подзащитному необходимой юридической помощи [5]. Защитник не вправе действовать вопреки интересам подзащитного, признавать его виновность вопреки занятой им позиции или самовольно прекращать свои полномочия. Он также обязан являться по вызовам органа, ведущего процесс, подчиняться его законным распоряжениям и не разглашать данные предварительного расследования. Важно подчеркнуть, что законодатель не разделяет полномочия защитника по стадиям: тот объем прав, который предоставлен ему на досудебных стадиях, является достаточным для активной и полноценной защиты, и он не отличается принципиально от прав в судебном разбирательстве.

3. Проблема процессуальной пассивности защитника на досудебных стадиях

Однако, несмотря на наличие развитого и

достаточного нормативного инструментария, на практике приходится сталкиваться с острой проблемой недостаточной процессуальной активности отдельных защитников именно на досудебных стадиях. Они не всегда реализуют весь потенциал предоставленных им прав, оставляя выявленные нарушения без своевременного реагирования. Возникает парадоксальная ситуация: имея все правовые рычаги для незамедлительного устранения нарушений и защиты прав подзащитного, адвокат откладывает их применение до суда, оставляя человека один на один с необъективным, по его мнению, следствием.

Представляется, что существует целый комплекс взаимосвязанных причин такого поведения. Во-первых, это устоявшееся в доктрине восприятие стадии судебного разбирательства как центральной, решающей, а досудебного производства — лишь как подготовительного, вспомогательного этапа [8, с. 30]. Эта теоретическая установка на подсознательном уровне может программировать адвоката на работу с прицелом на суд, а не на активное формирование материалов дела на следствии. Во-вторых, глубинной причиной служит фактическое ослабление принципа состязательности на предварительном следствии [7, с. 112]. Поскольку следователь, будучи органом уголовного преследования, самостоятельно собирает доказательства, принимает основные процессуальные решения и в значительной степени определяет ход расследования, у защитника может сформироваться убеждение, что его процессуальная активность на этом этапе малоэффективна и что гораздо более весомо его слово будет звучать перед независимым судом. Это убеждение, однако, ошибочно, так как именно на следствии закладывается доказательственная база, которую впоследствии крайне сложно поколебать.

В-третьих, важным фактором является и экономическая составляющая, так называемая гонорарная практика, которая может негласно ориентировать адвоката на увеличение длительности своего участия в деле, а не на скорейшую нормализацию процессуального статуса подзащитного [10, с. 56]. Участвующему защитнику может быть экономически выгоднее, если дело с его нарушениями «дойдет» до суда, а затем, возможно, будет возвращено на дополнительное расследование или повлечет сложные судебные баталии, нежели если нарушения будут устранены еще на стадии следствия, что может привести к прекращению дела или переквалификации обвинения на более мягкое. Информация о фундаментальных нарушениях, допущенных органами следствия, порой осознанно или неосознанно откладывается адвокатом, что противоречит не только духу закона, но и Правилам профессиональной этики адвоката, обязывающим сообщать органам уголовного преследования о допущенных нарушениях прав подзащитного и ходатайствовать об их устранении [6, с. 115]. Такая «тактика» по сути своей аморальна, так как продлевает состояние правовой неопределенности для подзащитного и может быть сопряжена с неоправданным длительным содержанием под стражей.

4. Последствия несвоевременного реагирования и необходимость изменения парадигмы

Такая прокрастинация в вопросах устранения нарушений закона чревата серьезными негативными последствиями не только для судьбы конкретного человека, но и для всей системы правосудия. Практика Верховного Суда показывает, что причинами вынесения оправдательных приговоров и возвращения дел прокурору до сих пор нередко служат нарушения права на защиту, обвинительный уклон и неполнота предварительного следствия, которые носили явный характер, но не были вскрыты и тем более устранены защитой в ходе расследования [9, с. 318]. Суд вынужден констатировать дефекты следствия, которых могло бы не быть при своевременном и активном вмешательстве профессионального защитника.

Некоторые защитники могут считать несвоевременным или тактически невыгодным для себя обжалование действий следователя до суда. Однако ходатайства, направленные на установление значимых по делу обстоятельств, должны заявляться незамедлительно, как только эти обстоятельства стали известны стороне защиты [5]. Промедление смерти подобно для доказательств: может сделаться невозможным проведение необходимых следственных действий в условиях судебного следствия (например, осмотра места происшествия, который к тому моменту будет необратимо изменен, или допроса свидетеля, местонахождение которого будет утеряно). Это влечет либо невосполнимую утрату доказательственной информации, либо возвращение дела прокурору, либо постановление оправдательного приговора за недоказанностью обвинения, что является, по сути, браком в работе как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Необходим кардинальный пересмотр подхода к роли защитника на досудебных стадиях. Защитник должен воспринимать себя и восприниматься правоприменительной системой не как «гость» на чужом празднике следствия, а как полноправный и активный участник, чья задача — не ждать суда, а ежедневно и кропотливо обеспечивать законность здесь и сейчас. Именно для этого ему предоставлен весь арсенал прав, начиная от заявления ходатайств и заканчивая обжалования-

ем действий следователя прокурору или начальнику следственного подразделения. Средства для оперативного реагирования у защитника есть; проблема заключается в воле и мотивации к их применению. Эффективная защита — это защита, которая предотвращает нарушения, а не только констатирует их post factum.

5. Предложения по оптимизации деятельности защитника на досудебных стадиях

В целях повышения эффективности участия защитника на досудебных стадиях и устранения стимулов к процессуальной пассивности предлагается комплекс взаимосвязанных мер, направленных на уточнение его процессуальных обязанностей и повышение прозрачности его деятельности.

Во-первых, представляется необходимым на уровне закона закрепить прямой запрет на бездействие защитника. Для этого предлагается внести в содержание части 3 статьи 48 УПК («Права и обязанности защитника») пункт, прямо запрещающий: «оставлять без внимания и должного реагирования факты процессуальных нарушений, ущемляющих права и интересы подзащитного, допущенных органом уголовного преследования в ходе рассмотрения заявления, сообщения о преступлении и расследования уголовного дела». Под «должным реагированием» понимается использование всего спектра прав, предоставленных УПК, для фиксации нарушения и требования его устранения.

Во-вторых, для усиления гарантий и создания действенного механизма контроля, часть 4 статьи 48 УПК целесообразно дополнить положением, закрепляющим корреспондирующую обязанность защитника активного типа: «информировать прокурора, начальника следственного подразделения и начальника органа дознания о допущенных следователем либо лицом, производящим дознание, нарушениях уголовно-процессуального закона, ущемляющих права и интересы защищаемого лица, и требовать их устранения». Эта норма превращает право на обжалование в профессиональную обязанность, если нарушение очевидно и затрагивает права подзащитного.

В-третьих, наиболее действенным системным инструментом повышения ответственности защитника и обеспечения прозрачности его работы могло бы стать введение требования о составлении по завершении предварительного расследования (после ознакомления с делом в порядке ст. 252, 257 УПК) письменного отчета о характере и содержании оказанной юридической помощи. Такой процессуальный документ, адресованный в первую очередь подзащитному и приобщаемый к материалам дела, должен содержать:

описание использованных средств и способов защиты;

перечень заявленных ходатайств и жалоб, а также результатов их рассмотрения;

анализ допущенных органом преследования нарушений с правовой оценкой того, как они затрагивают права и законные интересы участников процесса;

итоговую мотивированную позицию защиты по результатам расследования.

Вышеперечисленные положения позволят самому подзащитному объективно оценить объем и качество проделанной адвокатом работы. Кроме того, это даст суду ценный материал для оценки качества оказанной юридической помощи и соблюдения права на защиту на досудебной стадии[8, с. 44].

Внедрение в уголовно-процессуальное законодательство предложенных мер будет способствовать оптимизации процессуальной деятельности защитника, направит ее в русло активной и своевременной защиты. Это обеспечит ее прозрачность и подконтрольность, сблизит интересы адвоката и подзащитного в вопросах скорейшего восстановления нарушенных прав и, в конечном счете, устранит порочную практику сокрытия от надзирающих и контролирующих органов информации о допущенных органом уголовного преследования нарушениях закона. Только активный, мотивированный и ответственный защитник способен стать подлинной гарантией прав личности в досудебном производстве.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека : принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 дек. 1948 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс. – С. 11–16.

[2] Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме : утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 дек. 1988 г. // Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс. – С. 233–237.

[3] Основные положения о роли адвокатов : приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 27 авг. – 7 сент. 1990 г.) // Сборник международных документов по правам человека. – М. : НОРМА, 2000. – С. 356–362.

[4] Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля

1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

[6] : Савич, И. И. Реализация права на защиту в уголовном процессе: проблемы теории и практики / И. И. Савич. – Минск : БГУ, 2023. – 215 с.

[7] Шпак, В. В. Состязательность в досудебном производстве: современное состояние и перспективы развития / В. В. Шпак // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 5. – С. 88–95.

[8] Данилевич, А. А. Уголовный процесс : учебное пособие / А. А. Данилевич, В. И. Самарин. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2024. – 432 с.

[9] Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24 сент. 2009 г. № 7 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь / сост. В. О. Сукало, И. Н. Менец. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010. – С. 315–323.

[10] Зайцева, Л. Л. Этика адвокатской деятельности в уголовном процессе / Л. Л. Зайцева // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Вып. 18. – С. 52–60.

References:

[1] Universal Declaration of Human Rights: adopted and proclaimed by General Assembly resolution 217 A (III) of Dec. 10, 1948 // Human Rights: Sat. International Legal Doc ./comp. V.V. Shcherbov. - Minsk: Belfrance. - S. 11-16.

[2] Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment: approved by UN General Assembly resolution 43/173 of December 9, 1988 // Human rights: Sat. International Legal Doc ./comp. V.V. Shcherbov. - Minsk: Belfrance. - S. 233-237.

[3] Basic Provisions on the Role of Lawyers: Adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (Havana, August 27 - September 7, 1990) // Collection of International Human Rights Instruments. - M.: NORMA, 2000. - S. 356-362.

[4] Constitution of the Republic of Belarus 1994: as amended and supplemented, adopted on Rep. referendums November 24. 1996, Oct. 17, 2004, and Feb. 27 2022 - Minsk: Nats. legal information center. Rep. Belarus, 2022. - 80 s.

[5] Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus [Electronic Resource]: July 16, 1999, No. 295-Z: adopted by the House of Representatives on June 24, 1999: approved. Council Rep. June 30, 1999: As amended by Rep. Belarus dated 17.05.2024 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus/Nat. legal information center. Rep. Belarus. - Minsk, 2025.

[6] : Savich, I. I. Implementation of the right to defense in criminal proceedings: problems of theory and practice/I. I. Savich. - Minsk: BSU, 2023. - 215 s.

[7] Shpak, V.V. Competition in pre-trial proceedings: current state and development prospects/V.V. Shpak // Justice of Belarus. – 2024. – № 5. - S. 88-95.

[8] Danilevich, A. A. Criminal process: textbook/ A. A. Danilevich, V. I. Samarin. - Minsk: Adukatsyya i vykhavanna, 2024. - 432 s.

[9] On Securing the Right to Defense in Criminal Proceedings: Supreme Court Plenum Ruling Rep. Belarus dated September 24, 2009 No. 7 // Collection of decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus/ comp. V.O. Sukalo, I.N. Menets. - Minsk: Nats. legal information center. Rep. Belarus, 2010. - S. 315-323.

[10] Zaitseva, L. L. Ethics of advocacy in criminal proceedings/L. L. Zaitseva // Law in modern Belarusian society: Sat. scientific. tr ./Nat. center for legislation and legal research Rep. Belarus. - Minsk, 2023. - Issue 18. - S. 52-60.